

Все тренды развития правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности на сегодня задает Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее - ВОИС).

За последние пять лет в Дискуссии ВОИС приняли участие почти 12 000 человек из 172 стран, в том числе представители государств-членов, научных организаций и предприятий, а также специалисты по вопросам ИС. Следующий раунд Дискуссии запланирован на 23 и 24 апреля 2025 года. Как всегда, в краю угла стоит вопрос авторов и защиты их прав. Хотя можно сказать, что после долгого периода выработки правовых позиций страны пришли к четкому выводу, что ИИ хоть и способен создавать новое, но не обладает правосубъектностью, необходимой для автора. Если прошлые раунды переговоров были посвящены проблемам входных данных и необходимости получения согласия на их использование, то сейчас серьезно стоит вопрос управления права и выплат компенсаций за использование данных.

На сегодня ИИ сгенерировал такое количество изображений, как фотографии смогли снять за последние 150 лет. Уже известен уникальный случай продажи с аукциона произведения, созданного ИИ, – «Портрет Эдмонда де Белами». Сумма сделки составила 432 500 USD. Портрет был создан по инициативе парижского коллектива, что примечательно, 139 лет назад, также по инициативе великого французского деятеля Виктора Гюго была создана и подписана Бернская Конвенция, которая и на сегодня остается основополагающим документом в области авторского права.

Если говорить о глобальных тенденциях и перспективах развития ИИ, то за последние пять лет наблюдается значительный рост патентов в области цифровых технологий общего назначения (dGPT), к которым относится и ИИ. Количество патентных заявок, связанных с ИИ, увеличилось на 718 процентов за это время.

Улучшения в вычислительной мощности, доступности данных и алгоритмических моделях способствуют развитию инноваций в области ИИ. ИИ становится технологией общего назначения, проникающей во многие сферы жизни, включая производство, сельское хозяйство и здравоохранение, создавая возможности для роста и экономического развития. ИИ также рассматривается как один из ключевых факторов в поиске решений глобальных проблем. На сегодня наблюдается четкое разделение политики и правовых подходов в данной сфере по регионам. Ключевыми обладателями патентов в сфере ИИ принято считать IP5 (Ведомства интеллектуальной собственности США, Европы, Японии, Кореи и Китая). На долю этих патентных ведомств приходится основная масса патентов, следовательно, и необходимость правового регулирования в данных регионах стала особенно остро. Ниже рассмотрим тенденции и политику IP5.

США: Ведомство по патентам и товарным знакам США (USPTO) провело конференцию по вопросам политики в области ИС и ИИ в 2018 году, после чего последовали запросы комментариев от заинтересованных сторон и публикация отчета в 2020 году. Общее мнение заключается в том, что существующие законы США являются адекватными, но USPTO продолжает изучать такие области, как данные и потенциальное право *sui generis* для стимулирования развития технологий ИИ. USPTO запустило партнерство с сообществами, занимающимися ИИ и новыми технологиями, для сбора широкого спектра мнений. На этом работа по правовому регулированию сферы пока остановилась. Представители ведомства и бизнеса выступают каждый год на мероприятиях, но пока доминирующее положение занимает Fair Use (доктрина добросовестного использования).

Можно выделить на сегодня два ключевых дела: первое из них касается вопроса незаконного использования объектов авторских прав (*The New York Times vs OpenAI & Microsoft (2024)*), и второе – присуждению искусственному интеллекту статуса автора (*Thaler vs Perlmutter*).

The New York Times vs OpenAI & Microsoft (2024). Газета The New York Times подала в суд на OpenAI и Microsoft, обвинив их в краже авторского контента. OpenAI и Microsoft использовали миллионы статей NYT для обучения ИИ без спроса и оплаты. ChatGPT иногда выдаёт статьи дословно, — даже с ошибками из оригинала. NYT недовольна, что ИИ-сервисы, копируя её материалы, отбирают читателей и доходы. Зачем платить за подписку, если ChatGPT бесплатно пересказывает новости? В свою очередь, газета хочет огромную компенсацию и уничтожение ИИ-моделей, "накормленных" её текстами. В OpenAI заявляют:—"Это fair use – мы не копируем, а анализируем тексты, как студент в библиотеке". Судебное дело может заставить ИИ-компании платить за контент (и подорвать их бизнес) или оставить всё как есть – и тогда СМИ начнут массово препятствовать технологическому росту. Пока идёт перетягивание каната, но исход изменит правила игры для всех, кто работает с ИИ. Рассмотрение дела, инициированного в 2023 году, всё ещё продолжается в апреле 2025 года без чётких перспектив скорого завершения.

Thaler vs Perlmutter (2023). Стивен Талер попытался зарегистрировать авторские права на изображение, полностью созданное его ИИ-системой DABUS без участия человека. Бюро авторских прав США отказало, заявив, что авторское право защищает только творения людей, и что ИИ – это инструмент, а не автор. Суд вынес решение в августе 2023 года, окончательно отказав в регистрации авторских прав. В постановлении указано, что для получения правовой защиты произведение должно быть создано человеком, а не искусственным интеллектом. В итоге, ИИ-генерация без человека не защищается авторским правом, компании теперь должны доказывать человеческий вклад в ИИ-работы и вопрос остаётся открытым для смешанных (человек+ИИ) произведений. В настоящий момент решение действует. Что примечательно, данный патент был подан во многих странах мира, где в качестве автора заявлялась сама система ИИ. По результатам многочисленных разбирательств получить такой патент удалось только в ЮАР.

Китаю ВОИС отвела особую роль. На сегодня Китайское национальное управление интеллектуальной собственности (CNIPA) создает обширную глобальную базу данных патентных заявок, связанных с ИИ, которая насчитывает 3,5 миллиона патентов из более чем 90 стран и регионов. CNIPA классифицирует патенты в области ИИ на три категории: аппаратное обеспечение ИИ, алгоритмы ИИ и технологии применения ИИ. Китай активно реализует "План развития искусственного интеллекта нового поколения".

Судебная практика

Li Yunkai vs Liu Yuanchun (2023, Пекин). Автор Ли Юнькай подал иск против Лю Юаньчуна за незаконное распространение его авторского контента (вероятно, видео или текстовых материалов) в интернете без разрешения. Истец обвинил ответчика в нарушении авторских прав. В свою очередь, ответчик утверждал, что использовал материалы в личных целях. Дело рассматривал Пекинский интернет-суд (специализированный суд по цифровым спорам). Требования истца удовлетворены частично, в дополнительных требованиях (например, публичные извинения) отказано. Также суд установил, что ответчик обязан удалить спорный контент и выплатить компенсацию (размер не раскрывается). Данное дело подтверждает строгий подход китайских судов к защите авторских прав в интернете, демонстрирует, что даже некоммерческое использование может быть нарушением, а также отражает тенденцию усиления защиты интеллектуальной собственности в Китае. На сегодняшний день решение вступило в силу, информация об апелляции отсутствует. Это типичный пример практики Пекинского интернет-суда, который часто рассматривает подобные споры о цифровом контенте.

Ultraman Case (2024, Гуанчжоу). Японская компания Tsuburaya Productions выиграла иск против китайского производителя игрушек Guangdong Aiyihe Toys за незаконное использование бренда "Ультраман". Производитель игрушек создал с помощью ИИ

похожего персонажа, чем нарушили авторские права и права на товарный знак. Суд запретил производство и продажу игрушек, также обязал взыскать с ответчика денежную компенсацию в размере 5.8 млн юаней (\$800 тыс.) и принести публичные извинения. Данное дело является показательным прецедентом защиты иностранной интеллектуальной собственности в Китае. В настоящее время в Китае наблюдается тенденция по борьбе с контрафактом, и укрепляется доверие международных правообладателей к китайской судебной системе. Решение по делу вынесено в 2024 году, исполнено в полном объеме.

Европейский союз.

Страны данного альянса активно придерживаются строгих норм защиты авторских прав. На сегодня действует EU Artificial Intelligence Act, который дает 3 базовых принципа использования ИИ:

- 1) разрешение использования данных для научных исследований без согласия правообладателей, но только для некоммерческих организаций.
- 2) При коммерческом использовании строго необходимо предоставлять правообладателю возможность запрета такого использования через opt-out механизмы.
- 3) Также запрещается прямое копирование выводов ИИ в официальные документы.

Одно из знаковых дел в этом регионе - дело SIAE vs Meta (2023). SIAE (итальянская ассоциация авторов) обвинила Meta в незаконном использовании музыкальных произведений, права на которые управляются SIAE, в рекламных роликах и публикациях на Facebook и Instagram без соответствующей лицензии. SIAE требовала компенсацию за нарушение авторских прав, а также наложить запрет на дальнейшее использование музыки без лицензионных соглашений. Миланский суд частично удовлетворил иск SIAE, обязав Meta прекратить использование контента, защищённого авторскими правами SIAE, и выплатить компенсацию (точная сумма не всегда раскрывается в подобных делах). Однако, тут возникло много нюансов на стороне, нарушающей права, т.к. социальные сети все же рассматриваются как информационный посредник, а не конечный пользователь, использующий произведения. Плюс компания так и не представила точные данные об объемах использования объектов авторских прав, что сделало невозможным расчёт компенсационных выплат. Это дело подчёркивает борьбу правообладателей с соцсетями за соблюдение авторских прав, особенно в контексте монетизированного контента (реклама, коммерческие публикации).

Таким образом, в рамках глобальных тенденций можно отметить практически единый подход в том, что ИИ не может быть автором, т.к. не обладает правосубъектностью, однако, появились новые вызовы и проблемы, которые требуют правового регулирования. Беларусь анонсировала работу над проектом модельного закона о технологиях искусственного интеллекта для стран СНГ. Предстоит решить множество вопросов, связанных с авторским правом и персональными данными. С одной стороны, получение согласий владельцев баз данных, субъектов персональных данных и авторов является логичным, с другой стороны, наличие таких императивных норм может стать серьезной проблемой для стартапов и дальнейшего прогрессивного развития отрасли.